
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

АМОСОВА Ю. В., аспирант Белорусского государственного университета культуры и искусств

Художественные традиции Китая и Японии в белорусском искусстве: историко-теоретический аспект

В статье освещаются истоки и особенности дальневосточных традиций в белорусском искусстве XVIII – XIX вв. Прослеживается влияние культуры Китая и Японии на организацию белорусских усадеб, устройство садов и парков, одежду представителей аристократии, паратеатральные представления. Особое внимание уделено Лошицкой усадьбе как примеру воплощения восточных традиций в искусстве Беларуси.

The article highlights the origins and characteristics of the Far Eastern traditions in the Belarusian art of the eighteenth and nineteenth centuries. The influence of the culture of China and Japan on the organization of Belarusian estates, the design of gardens and parks, on the clothes of aristocracy representatives, and paratheatrical performances are traced. Particular attention is paid to the Loshitsky manor as an example of the embodiment of eastern traditions in the art of Belarus.

Введение. Искусство Востока и Запада представляет собой различные художественные системы, противостоящие и в то же время дополняющие друг друга. Для каждой из них характерны и своя специфика, и средства выразительности. Восточному искусству присуще внимание к древним традициям, высокая степень метафоричности и символизма, превалирование статики над динамикой – все это представляет явное противопоставление европейскому искусству. В то же время внимание к культуре и искусству восточных цивилизаций было и остается актуальным для европейской, в том числе и белорусской культуры. Современные западноевропейские мастера активно осваивают техники и практики восточного искусства, проходят стажировки в Китае и Японии, где знакомятся со спецификой

живописи и каллиграфии, традиционным восточным театром, уникальными музыкальными инструментами и особенностями восточной музыкальной стилистики. Однако изучение и переосмысление дальневосточных традиций в отечественной художественной культуре наблюдалось еще в XVIII – XIX вв. В то же время данный вопрос с точки зрения искусствоведения освещался лишь в общеевропейском контексте, когда внимание к Востоку стало определенной тенденцией, реализованной в стиле «шинуазри» и направлении «японизм». Белорусские и польские исследователи рассматривали данный аспект лишь косвенно, отмечая ориентальные тенденции в том или ином виде искусства в определенный отрезок времени: К. Лавыш [1], Я. Богдановский, Л. Коссовский, В. Фи-

алковский [2], Б. Лазука [3], [4], А. Кулагин [5], А. Федорук [6], Ф. Янушкевич [7], Н. Высоцкая [8].

В частности, работы К. Лавыш содержат ценный материал об исторических, экономических и культурных контактах Беларуси со странами Востока, однако исследователь изучает особенности влияния византийских традиций на средневековые белорусские города [1].

В трудах Б. Лазуки и А. Кулагина акцентируется внимание на экзотической тематике, связанной с Востоком, в искусстве XVIII в. Примечательно, что исследователи рассматривают японо-китайские ориентальные тенденции в рамках одного временного периода, но разных стилевых направлений: Б. Лазука – в контексте барочной стилистики, А. Кулагин – как одно из ответвлений рококо, что более целесообразно, так как в целом стиль «шинуазри» как разновидность ориентализма развивался в период господства рокайльной эстетики. Несмотря на данные расхождения, ученые считают ориентализм в белорусском искусстве отдельной тенденцией, то есть значимым вкладом в белорусское культурное наследие XVIII в.

В фундаментальных трудах А. Федорука благодаря полевым исследованиям инвентаря, данным из документов Литовской Метрики, представлен богатейший материал об утраченном усадебно-парковом наследии, где особое значение имеет упоминание о наличии у белорусской шляхты и магнагов предметов интерьера в восточном стиле.

Для разработки данной темы значительный интерес представляют статьи польских исследователей Я. Богдановского, Л. Коссовского, В. Фиалковского [2], которые сосредоточили внимание на исследовании ориентализма как художественного течения в польском искусстве. Несмотря на то, что авторы делают акцент на искусстве Польши, можно говорить об общих чертах данного явления с белорусской культурой, так как эти две страны долгое время существовали в рамках единой государственности.

Цель статьи – выявить специфику художественных традиций Китая и Японии в белорусском искусстве в историко-теоретическом аспекте.

Основная часть. Европейское искусство на протяжении веков вдохновлялось экзотикой восточных мотивов, декоративностью и образностью. Ориентальная эстетика характерна, в первую очередь, для французских художников и мастеров декоративно-прикладного искусства, которые стояли у истоков стиля «шинуазри», привнесшего и закрепившего китайские мотивы в искусство Европы XVIII в. (фарфоровые и лаковые кабинеты, декоративные панно, парковые павильоны в восточном стиле, пагодные архитектурные сооружения). Для XIX в. характерно формирование направления «японизм», возникшего вследствие увлечения европейцев японской гравюрой укие-э и ярко проявившегося в работах представителей импрессионизма, постимпрессионизма, художников группы «Наби» и многих других.

Между тем, интерес к Востоку проявился и в белорусском искусстве XVI–XIX вв. Согласно утверждению искусствоведа Б. Лазуки, ориентализм на белорусских землях в своем развитии прошел несколько этапов. Первый берет свое начало в период становления барочной стилистики, формирования идеологии сарматизма и завершается временем правления Стефана Батория, при котором значительно расширился рынок привозных восточных товаров. С 1587 г. начинается второй этап и продолжается до восхождения на королевский престол Яна III Собеского (1674). Третий этап охватывает первую половину XVIII в. Последний, четвертый этап разворачивается с середины XVIII в. и длится до угасания стиля барокко [3, с. 83]. Собственно, этот период и явился отправной точкой ориентализма в дальневосточном контексте, так как восточная тематика предыдущих этапов больше тяготела к культуре стран Ближнего Востока, далее же начинается освоение японо-китайских художественных традиций.

Взаимодействию Китая и Беларуси способствовали исторически сложившиеся дипломатические связи, развитие судоходства и торговли с Китаем, распространение в Западной Европе изделий восточных художественных промыслов [5, с. 57]. Рынок привозных китайских товаров затронул и белорусские земли, вследствие чего представители аристократии начали приобретать предметы интерьера в восточном стиле и обустраивать ими свои резиденции. Коллекционирование восточного искусства репрезентировало магнатов как просвещенных и образованных людей, подчеркивало их утонченный вкус и знание искусства.

Благодаря распространению художественных традиций Китая возникла так называемая мода на «китайщину» – шинуазри (от франц. *Chinoiserie* – «китайщина»). В белорусских усадьбах местная аристократия стала создавать китайские кабинеты, комнаты, оформленные в восточном стиле, коллекционировать фарфоровые изделия. В XVIII в. слово «*salon*» означало не только комнату для деловых занятий, но и музей, в котором сосредоточивались личные коллекции [5, с. 46]. В китайских кабинетах белорусских магнатов были мебель, декоративные вазы, шкатулки, миниатюры, скульптуры, подносы, столовая посуда, ткани и драпировки. Примечательно, что не все эти предметы были импортными: зачастую их создавали мастера на местных мануфактурах, поэтому им свойственно сочетание национальных традиций со стилизацией произведения под японскую или китайскую направленность. Существует множество архивных материалов, описей имущества, свидетельствующих о наличии в разрушенных усадьбах предметов интерьера, выдержанных в японо-китайской стилистике. В частности, к числу редких собраний в имении Гнезно Волковысского района Гродненской области относились коллекция вееров XVIII – XIX вв. и старинного китайского фарфора бело-синего цвета; богатейшее собрание китайского столового фарфора было у Потоцких в деревне

Погородно Вороновского района Гродненской области [6, с. 130, 246]; богатую коллекцию китайской керамики имела в Раковском замке А. Сангушка [7, с. 86]. Комната последней хозяйки Лошицкой усадьбы, Ядвиги Любанской, была оформлена в восточном стиле. Графиня увлекалась искусством Востока, сохранилась даже архивная фотография 1898 г., на которой она в японском кимоно. Владелец усадьбы, Евстафий Любанский, будучи состоятельным и образованным человеком, поощряя интерес своей супруги, приобрел мебель, посуду, одежду и ряд предметов интерьера в восточном стиле.

В настоящее время комната Ядвиги Любанской является одним из примеров воплощения восточных традиций в интерьере: в ней находятся китайские бумажные свитки, декоративные вазы, украшения и подставки из Японии эпохи Эдо и Мэйдзи. Особый интерес представляет шкаф конца XIX в. с узорами, выполненными вручную и представляющими собой шестнадцать миниатюр – законченных композиций с изображениями японцев в традиционной одежде, веток цветущей сакуры, собак Будды.

Среди других предметов интерьера выделяется ширма, сделанная из четырех панелей с повторяющимися изображениями мотивов из жизни японцев. В частности, запечатлен момент создания эмакимоно, мосты и горы, архитектура пагодного типа, сосны, символизирующие мудрость и долголетие в японской культуре. Примечательно, что из отдельных предметов, собранных в комнате, складывается узнаваемый восточный стиль, сочетающий японо-китайские мотивы. Благодаря этим антикварным предметам, собранным в резиденции Любанских, современные реставраторы воссоздали восточные кабинеты, получившие распространение в белорусских усадьбах XIX – начала XX в.

Существует множество фактов, подтверждающих наличие в приусадебных парках малых архитектурных форм декоративного назначения – беседок пагодного типа. По данным исследований

А. Федорука, в деревне Клипачи Берестовицкого района Гродненской области был приусадебный парк, включающий в себя водную систему с водоемами, каналами и островами, на одном из которых возвышалась китайская альтанка [6, с. 89]. Подтверждением распространения дальневосточных традиций стало приобретение деревьев-экзотов, которые магнаты заказывали из Японии. В частности, в деревне Енчи Вороновского района Гродненской области рос многолетник маклеи сердцевидной [6, с. 270]; в приусадебном парке Лошицы была высажена японская магнолия кобус; в резиденции Огинских в Залесье – японская лиственница. Многие владельцы фольварков делали попытки выращивания экзотов: Мирослав Владычинский, один из владельцев фольварка Скарбец Волковысского района Гродненской области, увлекался экзотическими растениями, формировал парк и пробовал вырастить сосны, привезенные из Японии [6, с. 197]. Данные факты свидетельствуют об интересе садовников и садовых зодчих к экзотическим растениям и созданию восточных парковых композиций.

Влияние Востока проявлялось в создании тканей и в одежде. Так, 24 января 1758 г. в несвижском замке М. К. Радзивилл подписывает контракт на изготовление «персидской, турецкой, китайской материи и работы» с мастером Яном Маджарским [8, с. 47]. Рисунок новой ткани состоял из ориентальных мотивов, среди которых были и китайские («шинуазри»), в связи с чем ткань и получила свое соответствующее название – «китайка».

Особенной популярностью пользовались китайские мотивы в украшении различных паратеатральных представлений. Во время приема С. Зоричем в Шклове в 1780 г. Екатерины II и Иосифа II деревья парка были украшены китайскими фонариками. Их также использовала в своих спектаклях Ф. У. Радзивилл в спектакле

«Дасціпнае каханне», поставленном в Несвиже в 1746 г. В нем китайские фонарики держали в руках актеры, занятые в представлении [4, с. 95].

В целом использование художественных традиций Китая и Японии в белорусском искусстве второй половины XVIII – начала XX в. технически можно охарактеризовать как стилизацию, так как представители знатных родов, опираясь на собственные ассоциации и представления, связанные с Дальним Востоком, пытались воплотить их с помощью подчеркнутой имитации, использования экзотических атрибутов (китайские фонарики, ширмы, фарфоровая посуда), предметов, отражающих в их понимании сущность востока.

Заключение. Влияние Китая и Японии на белорусское искусство имеет свою историю и берет начало со второй половины XVIII в. Благодаря аристократии, ее интересу и вниманию к восточной культуре сложились не только представления об этих экзотических странах, но и возникла ориентальная основа в декоративно-прикладном, садово-парковом, театральном искусстве, которая, возможно, стала отправной точкой для дальнейшего развития японо-китайского и белорусского взаимодействия в области искусства. В настоящее время интерес к художественным традициям Китая и Японии не ослабевает, привлекая внимание отечественных живописцев, скульпторов, мастеров декоративно-прикладного искусства, композиторов, режиссеров, которые изучают и используют дальневосточную стилистику в рамках собственного творчества. В результате возникает уже новая тенденция, представляющая собой не просто стилизацию и стремление к репрезентативности, а более сложный уровень внедрения дальневосточных традиций в белорусское искусство (преломление, трансформацию, рецепцию, адаптацию, интерпретацию).

1. Лавыш, К. А. Художественные традиции восточной и византийской культуры в искусстве средневековых городов Беларуси (X – XIV вв.) / К. А. Лавыш ; Национальная академия наук Беларуси, Ин-т искусствовед., этногр. и фольклора им. К. Крапивы. – Минск : Белор. наука, 2008. – 206 с.

2. Orient i orientalizm w sztuce [Выяўленчы матэрыял] : materiały Sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki, Kraków, grudzień 1983 / [red. Elżbieta Karwowska]. – Warszawa : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1936. – 357 s.

3. Лазука, Б. А. Беларускае барока : Гіст.-тэарэт. праблемы стылю / Б. А. Лазука. – Мінск : Беларусь, 2001. – 143 с.

4. Лазука, Б. А. Гісторыя беларускага мастацтва : Ё 2 т. / Б. А. Лазука. – Мінск : Беларусь, 2007. – 351 с.

5. Кулагин, А. Н. Архитектура и искусство рококо в Белоруссии : В контексте общеевропейской культуры / под ред. Г. И. Барышева ; Акад. наук Бел. ССР, Ин-т искусствовед., этногр. и фольклора им. К. Крапивы. – Минск : Наука и техника, 1989. – 235 с.

6. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Гродненщины : Берестовицкий район, Волковысский район, Вороновский район, Гродненский район, Дятловский район, Зельвенский район, Ивьевский район / А. Т. Федорук [науч. ред. О. Н. Попко]. – Минск : Беларусь, 2014. – 543 с.

7. Янушкевіч, Ф. І. Фарміраванне традыцый ракаўска-івянецкай керамікі (па матэрыялах пазняга сярэднявек'я) / Ф. І. Янушкевіч // Весці Акадэміі навук БССР. – Мінск : Навука і тэхніка, 1956 – 1991. – 1982. – № 4. – С. 80–88.

8. Высоцкая, Н. Ф. Искусство Беларуси XII – XVIII вв. / Н. Ф. Высоцкая ; Национальный художественный музей Республики Беларусь. – Минск : 1994. – 52 с.

Статья поступила в редакцию 02.10.2018